

Фасадная часть старого терминала бережно сохранена.

Пулков-1 стало опять как новенькое

СЕГОДНЯ ОТКРЫВАЕТСЯ СТАРЕЙШАЯ ВОЗДУШНАЯ ГАВАНЬ ПЕТЕРБУРГА — ПОСЛЕ РЕКОНСТРУКЦИИ, ДЛИВШЕЙСЯ ГОД

Лапидарный фасад работы академика Александра Жука и знаменитые световые фонари, окрещенные в народе «пятью стаканами», остались неизменными. Обновленный терминал будет обслуживать пассажиров только внутренних рейсов, более года вылетающих из нового терминала Пулково.

В ПРОЦЕССЕ реконструкции были усилены не тронутые с момента постройки несущие конструкции здания. Также в соответствии с современными нормами полностью заменены системы электропитания, вентиляции, кондиционирования, противопожарные системы. Теперь здесь предусмотрено 10 выходов для посадки пассажиров в автобусы. Площадь обновленного терминала увеличилась почти в половину. Теперь она составляет 61 000 кв. метров. Это произошло прежде всего за счет логичного перемещения участков спецконтроля и регистрации. Часть служб, ранее ютившихся в изуродованном перепланировками интерьере Жука и Вержбицкого, перенесена теперь в главное новое здание аэропорта. Проход пассажиров в Пулково-1 теперь возможен только через новый терминал — по галерее, соединившей оба здания.

В течение недели сюда будут переведены все внутренние рейсы — в первую очередь авиакомпании «Россия».

Напомним, что терминал Пулково-1 был открыт весной 1973 года. Аэропорт был сделан по проекту, пожалуй, самого известного ленинградского архитектора 70-х годов Александра Жука и его коллеги Жана Вержбицкого. Но стал так называться только после начала эксплуатации. До этого ленинградский аэропорт носил название находящейся рядом железнодорожной платформы Шоссейная.

Главной новостью проведенной реконструкции стало исключительно бережное отношение ее заказчиков и авторов к фасадной части старого терминала.

Однако, несмотря на несомненные архитектурные достоинства постройки Александра Жука, в старом терминале существовал и ряд очевидных недостатков. Так, например, игра с уровнями, несомненно, оправданная функционально, создавала неудобства для пассажиров при переходе из одной части аэропорта в другую. Особенно тяжело приходилось мало-

Площадь старого доброго Пулково увеличилась почти в половину.

мобильным группам населения, например родителям с маленькими детьми и колясками, инвалидам, пожилым людям.

Конечно же, реконструкция аэровокзала давно назрела.

Алексей ШОЛОХОВ
Фото Александра ТАРАСЕНКО

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Рафаэль ДАЯНОВ, архитектор, член Совета по сохранению культурного наследия Санкт-Петербурга, член Градостроительного совета Петербурга и правления Санкт-Петербургского союза архитекторов, председатель секции реставрации Санкт-Петербургского союза архитекторов.

— Пулково — если не лучшая, то одна из лучших построек Александра Жука. Мы ощущали себя комфортно в этом новом и необычном пространстве. Старый аэропорт постройки академика Гегелло был по-своему удобен: большой зал, ресторан. Но он очень быстро функционально постарел. И на его фоне аэропорт Жука, выглядел, конечно, просто грандиозным. Но дело в том, что такие сооружения быстро стареют, потому что меняются технологии, техника идет вперед.

— Есть ли какие-то элементы архитектурного изыска, интересного приема в новом терминале, который вы сейчас видите?

— Нет. У меня ощущение, что такой аэропорт может находиться в любом месте, любом городе. В старом же было чувство пункта прилета и отлета, присущее аэропорту, в нем было огромное пространство, разделенное террасами, было три уровня, и, конечно, потерять это пространство было жалко...

— Нужно ли сохранять то, что было построено в советскую эпоху, или это зачеркнутая страница?

— Если мы не будем сохранять стиль советской эпохи, мы в скором будущем об этом пожалеем.

— Ну а тогда возможно ли взять под охрану ту часть нового комплекса аэровокзала, которая относится к Александру Жуку?

— Возможно. Говорю это ответственно, поскольку сам вхожу в рабочую группу по включению в государственный реестр выявленных памятников. Я буду всячески настаивать на этом.

Алексей БОЙКО, доктор искусствоведения, профессор, ведущий научный сотрудник ГРМ.

— Вам не жалко старого Пулково?

— Старый — старый добрый! — Пулково хорош. Мне нравится его простая возвышенная архитектура. И ведь в СССР он был уникальным идейно-сервисным объектом — едва ли не единственным, который по современности и комфортности превосходил аналогичное здание для международных рейсов — читай, ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ. Комфортность прежнего аэровокзала была вполне приемлемой: скромно, без затей, но достойно.

ПАССАЖИРОПОТОК РАСТЕТ, НО ДО МОСКВЫ ЕЩЕ ДАЛЕКО

● Открытие этого терминала позволит повысить пассажиропоток Пулково до 17 млн. пассажиров в год. Конечно же, это много. Но только на первый взгляд. Ведь в 2014 году петербургский аэропорт обслужил чуть более 14 млн. человек, всего на 2 миллиона отстав от столичного аэропорта соседней Финляндии Вантаа.

● 14-миллионного пассажира в Пулково поздравили 29 декабря. Им оказался студент из Индии.

● Впрочем, если до Вантаа мы почти допрыгнули, то до московских еще далеко.

● Пассажиропоток аэропорта Домодедово на международных воздушных линиях в 2014 году и вовсе составил 18 млн. 493 тыс. пассажиров. На внутренних воздушных линиях количество пассажиров выросло на 22,8% и составило 13 млн. 75 тыс. человек.

● В Шереметьеве общий пассажиропоток за 2014 год достиг 31 млн. 568 тыс. человек.